

В. Г. Кулаженко

Библиотека Белорусского государственного университета в годы Великой Отечественной войны

В статье представлены события, в том числе и малоизвестные, из истории Фундаментальной библиотеки Белорусского государственного университета. Прослежена судьба книжных собраний в период оккупации, а также условия и организация работы библиотеки в советском тылу.

Ключевые слова: Фундаментальная библиотека БГУ, библиотеки Белоруссии, история библиотек.

U. G. Kulazhanka

Library of the Belarusian State University during the Great Patriotic War

The article presents events, including little-known ones, from the history of the Fundamental Library of the Belarusian State University. The fate of book collections during the occupation period, as well as the conditions and organization of the library's work in the Soviet rear are traced.

Keywords: Fundamental Library of BSU, libraries of Belarus, library history.

Фундаментальная библиотека Белорусского государственного университета (БГУ) является старейшей научной и университетской библиотекой Белоруссии. В ее более чем вековую историю вплетены тысячи человеческих судеб, отмечено множество ярких событий, успехов и достижений. Однако любой микроисторический анализ, т. е. рассмотрение истории организаций или биографий отдельных выдающихся деятелей, возможен только в контексте общей истории страны, региона или даже всего мира. И годы величайшей социальной катастрофы XX в. — Великой Отечественной войны — стали для библиотеки БГУ наиболее сложными и трагичными.

В 1941 г. библиотека первого университета Белоруссии обеспечивала учебный процесс на 6 факультетах и 33 кафедрах, где обучение проходили 1 400 студентов. В штате университета числился 151 преподаватель.

даватель. Книжный фонд библиотеки составлял около 220 тыс. экз. Из них советских книг — 154 тыс., иностранных — 26 тыс., периодики советской — 20 тыс., периодики иностранной — 15 тыс., спецвидов — 5 тыс.

В марте 1941 г. Совет народных комиссаров БССР принял решение о праздновании в июле 20-летнего юбилея БГУ. Последние приготовления к торжеству закончились 21 июня, а ранним утром 22 июня началась война.

По воспоминаниям студентов и преподавателей, все верили в мощь Красной армии, ожидали быстрого разгрома немецких войск на территории врага. Поэтому в БГУ в понедельник 23 июня учебный процесс продолжился — студенты химического факультета сдавали экзамен. На 24 июня было намечено вручение дипломов выпускникам, но в связи с непрерывными бомбардировками столицы БССР занятия решили приостановить, опять же временно.

Среди прочих свидетельств наиболее ярко описано личное восприятие событий первых дней войны в дневнике студента филфака БГУ, а в будущем известного белорусского литератора Миколы Лобана. Так, по его записям 24 июня он с товарищами отправился по переполненному беженцами Минску в библиотеку сдавать книги, однако попал под бомбежку немецкой авиации и вынужден был вернуться. На следующий день, 25 июля, он снова пришел в университет, где встретил ректора П. П. Савицкого и увидел отряд студентов с мелкокалиберками, среди которых были девушки. Отряд отправлялся на поиск вооруженных немецких диверсантов [1].

Как видно, никто еще не понимал всю опасность и тяжесть произошедшего. Уже 27 июня, на пятый день войны, в Минск вошли немецкие войска. Из-за столь стремительного продвижения врага университет не успел организовать эвакуацию людей и материальных ценностей. Лишь часть сотрудников и студентов успела уйти на восток, 450 из них были мобилизованы в действующую армию и защищали Родину с оружием в руках. Многие из вынужденно оставшихся в Минске позже влились в подполье и партизанское движение.

Университетский городок немцы заняли 29 июня. В его зданиях разместились части Службы безопасности Германии, подвалы приспособили под тюрьму, во дворе установили виселицу. Здание физико-математического корпуса БГУ заняла служба железнодорожной связи. В биологическом корпусе вначале находился армейский штаб, затем — комиссариат города. О варварском отношении оккупантов к ценному лабораторному оборудованию, коллекциям музеев и университетской библиотеки свидетельствуют два документа. Это информация, подготовленная в 1945 г.

академиком В. Н. Перцевым, — «Ущерб, причиненный немцами Белорусскому государственному университету» [2], и отчет, составленный в 1944 г. комиссией БГУ по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе которой была библиотекарь Александра Ивановна Смольская (Довнер) — «Из докладной записки комиссии Белорусского государственного университета Чрезвычайной государственной комиссии о разграблении и разрушении университета немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг.» [3, с. 163–168].

Согласно этим свидетельствам фонд библиотеки за годы оккупации был практически полностью уничтожен. Книги бесконтрольно разбирались немцами, а библиотека заочного сектора, которая находилась в корпусе физико-математического факультета, и вовсе была практически сразу выброшена на улицу, где гибла под дождями и растаскивалась прохожими.

Наиболее ценная часть книг была отобрана и вывезена в Германию сотрудниками оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, специально созданной организации, которая занималась конфискацией культурных ценностей на оккупированных территориях. Руководил разграблением доктор Альфред Рихель из Франкфурта-на-Майне.

Весной 1942 г. помещения библиотеки понадобились властям под госпиталь, и немецкие солдаты сбросили оставшиеся книги в коридоры и подвалы. Находящиеся в оккупированном Минске преподаватели и библиотекари старались спасти хоть что-то, они смогли получить доступ и вывезти небольшое количество книг, которое они спрятали в деревянном сарае на ул. Витебская.

Установленный после освобождения государственной чрезвычайной комиссией ущерб библиотеке БГУ составил по самым скромным расчетам 3–3,5 млн руб.

Таким образом, Фундаментальная библиотека БГУ разделила печальную судьбу большинства оказавшихся в оккупации библиотек Белоруссии. Однако вскоре университетская библиотека стала единственной из них, которая смогла возобновить свою деятельность в советском тылу.

Уже в июне 1942 г. в правительстве стал обсуждаться вопрос о возобновлении деятельности БГУ. В июле 1942 г. Совет народных комиссаров (СНК) БССР направил во Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР докладную записку «О необходимости возобновления работы БГУ». Однако решение вопроса было отложено из-за тяжелого положения на фронтах.

В феврале 1943 г. в Москву вызвали П. П. Савицкого и восстановили в должности ректора. 15 мая 1943 г. вышло постановление СНК СССР

«О возобновлении работы Белорусского государственного университета». Главный учебный корпус расположился в Подмосковье в помещении средней школы на станции «Сходня» Октябрьской железной дороги. Для проживания преподавателей и студентов также предоставили 40 близлежащих дачных домиков.

Был объявлен набор в университет. Всего было зачислено 562 студента на 6 довоенных факультетов (филологический, исторический, биологический, географический, физико-математический и химический), на которых работало более 90 преподавателей, в том числе и ряд московских ученых.

Учебный процесс проходил в крайне сложных условиях военного времени. Один из студентов, В. Москаленко, вспоминал: «Не забудутся никогда ни первый звонок, ни первая лекция в 1943 г. Пусть классные комнаты можно было назвать аудиториями только условно, пусть не хватало оборудования, а в аудиториях не всегда было на чем сидеть. Главное, мы получили возможность учиться» [4, с. 182].

Верхний, деревянный, этаж школы занимали аудитории, библиотека, ректорат с администрацией. Вместо парт и скамеек в кабинетах стояли березовые столбики. Ночью в читальном зале спали студенты, поскольку в дачных домиках было слишком холодно.

На момент возобновления работы библиотека имела всего 3 тыс. экз., а обязанности заведующего по совместительству выполняли преподаватели. Сначала филолог М. Г. Ларченко, а затем экономист М. Ф. Жаврид. Позже в штате БГУ появилось два библиотекаря. Примечательно, что на приобретение книг выделялось 70% всего бюджета университета. Неоценимую помощь в комплектовании фонда оказали библиотеки вузов Москвы. Безвозмездно передавали литературу Московский государственный университет, Московский государственный педагогический институт им. Ленина, Московский государственный педагогический институт иностранных языков, Московский институт народного хозяйства им. Плеханова. Кроме того, пополнению фонда и организации работы активно способствовала помощь Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В библиотеку БГУ поступал обязательный экземпляр по линии госфонда литературы при Наркомпросе РСФСР, велись закупки в книжных и букинистических магазинах, а также у частных коллекционеров.

Вся литература доставлялась из Москвы самими студентами на электричках. По воспоминаниям М. Ф. Жаврида: «Каждую субботу в мое распоряжение выделялось 30–40 студентов, которые вместе со мной выезжали в Москву, и каждый из них привозил 2–3 пачки литературы» [5, с. 34]. К концу учебного года фонд библиотеки уже составлял более 20 тыс. экз. [6].

В июне 1944 г. библиотеку возглавила профессиональный библиотечар с достаточно большим опытом Р. Г. Любина, а штат библиотеки был расширен до четырех сотрудников. В отчете о работе библиотеки за февраль – август было отмечено, что в библиотеке действовали абонемент и читальный зал, где было зафиксировано 9 815 посещений читального зала с 8 910 книговыдачами и 1 130 справками и 6 529 посещений абонемента с 16 417 книговыдачами. Было налажено обслуживание читателей по межбиблиотечному абонементу.

В июле 1944 г. столица Белоруссии наконец была освобождена от захватчиков, а 1 августа было принято совместное постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О реэвакуации Белорусского государственного университета» из Московской области в г. Минск. Эшелон со студентами, преподавателями и имуществом университета прибыл в Минск 22 октября. Первые курсы, набор которых проводился в Минске, смогли начать занятия только с 15 октября.

Библиотеке были выделены непригодные помещения, где отсутствовало отопление и электрическое освещение. Однако благодаря подвижническому труду библиотечарей в кратчайшие сроки в тяжелейших условиях практически полностью разрушенного города, библиотека БГУ смогла возобновить свою работу. Несмотря на труднейшие материальные и бытовые условия, жизнь БГУ восстанавливалась. «Основой для этого во многом служила библиотека, размещившаяся в большом зале в здании физмата и двух больших комнатах в доме № 9 по Витебской ул. В последних находились уцелевшие книги из довоенной библиотеки университета, а также привезенные из Москвы книги... По состоянию на конец марта 1945 г. в библиотеке числилось 37 тыс. книг» [7, с. 344].

Список источников

1. Мінск у першыя дні вайны (з дзённіка студэнта БДУ Міколы Лобана) // Універсітэт. 2015. № 12 (2136). URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/147547> (дата обращения: 05.06.2024).

2. *Перцев В. Н.* Ущерб, причиненный немцами Белорусскому государственному университету // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 5. Д. 74. Л. 1–14.

3. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т исто-

рии АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР ; сост. З. И. Белуга [и др.]. Минск : Госиздат БССР, 1963. 436 с.

4. Университетоведение : учеб.-метод. пособие для студ. вузов / [О. А. Яновский и др. ; под общ. ред. О. А. Яновского]. Минск : БГУ, 2011. 336 с.

5. *Ореховская И. В.* Библиотечные тайны. Минск, 2001. 262 с.

6. Отчет о работе библиотеки Белорусского государственного университета за февраль – август 1944 года // НАРБ. Ф. 205. Оп. 6. Д. 6. Л. 1. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/221040> (дата обращения: 28.05.2024).

7. *Шумейко М. Ф.* Научная жизнь БГУ в годы Великой Отечественной войны // Вялікая Айчынная вайна ў лёсе беларускага народа : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 23–24 крас. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Г. Кахановічкі (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2020. С. 335–346. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/258816> (дата обращения: 28.05.2024).